

Людмила Кашникова

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 №1

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

ПРОШЛОЕ
ЛЕЧИТСЯ
НАСТОЯЩИМ

*Ты сможешь
справиться*

18+

Людмила Кашникова

Прошлое лечится настоящим

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67572920

SelfPub; 2023

Аннотация

Семья Ланчиковых приезжает на дачу отдохнуть на природе и встретиться с друзьями. Но вместо весёлого уикэнда их ждёт тяжёлое испытание. Супругам придётся заново пережить самые горькие воспоминания прошлого и узнать шокирующую правду о дочери. Найдут ли они в себе силы освободиться от груза душевных страданий или разрушат не только свой брак, но и жизнь ребёнка?

Содержание

Глава 1. Приезд на дачу	4
Глава 2. Гроза	17
Глава 3. Разговор	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Людмила Кашникова

Прошлое лечится настоящим

Глава 1. Приезд на дачу

Она ненавидела эту дурацкую дачу. Бесило всё: одноэтажный тесный дом, обшитый дешёвым сайдингом, тьма-тьмушущая вещей, оставшихся от родителей мужа, скучные разговоры с соседями о посадках, поливах и вредителях. Изнывая от безделья в многокилометровой пробке, Альбина жалела, что убрала ноутбук в багажник. Столько времени потеряно зря!

– Дорогая, что ты такая невесёлая? – нарочито бодрым голосом спросил Лев, глядя в зеркало заднего вида на жену. С начала поездки он размышлял, когда успел её разозлить до такой степени, что с ним даже сесть рядом не захотели.

Альбина вместо ответа поджала губы и блеснула очками-хамелеонами.

– Сейчас приедем, шашлык приготовим, – не сдавался муж.

– Мы приготовим? Насколько я помню, этим ты должен был заниматься с Борисом. А в мои обязанности входило

изображать восторг от общения с его малолетней жёнущкой.

– Планы слегка изменились. У них дела в Москве, приедут позже. Можешь ничего не готовить, я всё сделаю сам. А ты ходи, наслаждайся погодой, природой.

– Чем там можно наслаждаться? – хмыкнула Альбина. – У соседей барбекю, беседки, сауны и зоны отдыха. А у нас баня, продуваемая из всех щелей, покосившийся парник, мангал без навеса. Из развлечений – гамак и куча песка.

– Дорогая, это всё дорогие моему сердцу воспоминания! – Лев оторвал правую руку от руля и начал загибать пальцы. – В бане я визжал от страха и счастья одновременно, уворачиваясь от папиного веника. В парнике мама выращивала самую вкусную в мире клубнику. А в гамаке я сочинял первые рассказы и читал их родителям по вечерам в гостиной.

– Дом-музей семьи Ланчиковых, – закатив глаза, со вздохом произнесла Альбина.

Они ползли по шоссе со скоростью черепахи уже почти два часа. Дети убивали время, уткнувшись в телефоны. Но и это занятие им вскоре наскучило. Катя, которая ехала на переднем сидении, достала из кармана ветровки наушники и погрузилась в мир любимой музыки. Коля прислонился головой к стеклу и задремал. Лев попытался обсудить с Альбиной планы на вечер, но ей позвонили. Из односложных ответов сложно было понять, с кем она говорит, но Лев заметил, что её лицо покрылось пятнами – как всегда, когда она злилась или нервничала.

– Нет, к сожалению, открыть документ сейчас не смогу. Да, вижу, на почту пришло. Прошу прощения, что вынуждена отменить встречу, семейные дела. Договорились, до понедельника.

Альбина закончила разговаривать и метнула взгляд в зеркало.

– Из-за твоей глупой идеи мне пришлось оправдываться перед человеком, с которым у меня на сегодня была назначена встреча.

– Аля, ну ты же знаешь, Борис мог только в эти выходные. Ты сама просила пообщаться с ним в неформальной обстановке.

Альбина ничего не ответила. Она что-то внимательно читала в смартфоне, машинально накручивая на палец прядь рыжих волос. Оставшийся отрезок пути ехали молча.

Наконец показался указатель с названием их деревни. Свернув с трассы, белый Volkswagen Polo осторожно покатился по гравию, подпрыгивая на ухабах и маневрируя между рытвинами.

– Дети, не убегайте! Помогите носить вещи! – строго сказала Альбина, как только они вышли из машины.

– Хорошо, мама, – хором ответили Катя и Коля.

Лев потянулся, зевнул и громко крикнул.

– Красота-то какая! Всё цветёт, пахнет! Птички поют!

Но Альбина равнодушно окинула взглядом участок и пошла к дому.

На небольшом крыльчке помещался только один пластмассовый садовый стул и крохотный стол. Тесная прихожая перетекала в чуть больший по площади холл, куда выходили четыре двери: спальня Льва и Альбины, спальня детей, санузел и кухня-гостиная.

Альбина занималась раскладкой продуктов, когда в гостиной зазвонил её телефон. Лев, который бесцельно слонялся по кухне, принёс жене мобильный.

– Конечно, конечно, Валюша, прекрасно понимаю! Люсьенке успехов, будем держать за неё кулачки. Ждём видео с выступления! Да, слушаю. Ничего себе! Где она? А, поняла, хорошо. Не волнуйся, мне не сложно. И я тебя, дорогая!

Альбина положила телефон на стол и резко повернулась.

– Фантастика! Приехали, называется! Купили вагон никому ненужной, кроме этой вегетарианки, зелени! Мариновали всю ночь мясо! Два часа изнывали в пробке! Дотащились, наконец, до дачи – и знаешь, что? Лев, я с тобой разговариваю!

Лев Евгеньевич вздохнул и посмотрел на жену. Его очки лежали на столе: он их снял, когда умывался с дороги, и теперь не надевал специально. Разглядывать в подробностях лицо жены, искажённое злобой, не было ни малейшего желания. Хотя в последнее время он видел его таким почти всегда.

«В близорукости есть свои плюсы, – размышлял он, невозмутимо глядя на Альбину, – Я не вижу эти красные

пятна, которые выступают на скулах, когда она нервничает. Не вижу, как она сверлит меня взглядом. Я могу просто смотреть на мутное пятно вместо лица и ждать, когда очередное расчленение подруги закончится».

– Да, дорогая, я весь внимание. Что тебя так расстроило?

– Меня расстроило ещё в Москве, что день потерян! А данная новость предназначается тебе! Боря и Валя извиняются, но приехать не могут. Видите ли, Борина дочурка сегодня впервые выступает на стендап-вечеринке, и они идут её поддержать! Как тебе это, а? Стендап! Если бы Катя сказала, что будет изображать из себя придурковатую интеллектуалку, веселя публику пошлыми шуточками, я бы закрыла её дома и не выпускала, пока дурь не выветрится! И уж точно не пошла бы смотреть на это позорище! Дальше ещё интересней! Мне поручили покормить бездомную кошку! Бедолага пришла к ним на участок и родила в беседке. А кормить почему-то должна я! Фантастика!

– Люся сегодня будет выступать в стендап-клубе? Кто бы мог подумать!

– Вот именно, кто бы мог подумать. После стольких лет учёбы в музыкальной школе! Выйти на сцену не для исполнения Шопена, а для кривляния перед толпой!

Лев мысленно аплодировал Люсе и Боре с Валею, но вслух произнёс:

– Да уж! Позвоню Борису и поговорю с ним. Девочке там не место.

– Ты? Позвонишь начальнику и поговоришь с ним? У меня слуховые галлюцинации? – Альбина с раздражением посмотрела на Льва. – Ты два года попросить повышения не можешь, а тут он позвонит и поговорит!

Лев повторил «да уж» ещё протяжней, помолчал какое-то время, потом водрузил очки на нос и подошёл к холодильнику. Открыл дверцу и оглядел забитые до отказа полки. «Можно подумать, мы готовимся к встрече человек десяти, не меньше, столько тут всего». Но нет, это покупалось всего лишь для Бориса и его семьи. Не ударить в грязь лицом, казаться лучше всех всегда и везде – Алин перфекционизм был неистребим.

– Роту солдат можно накормить! Теперь главное, чтобы свет не вырубили, как в прошлые выходные. Я один с такими объёмами быстро не справлюсь, – Лев хохотнул, – поэтому могу приступить к спасению еды незамедлительно. Например, вот, начать с буженинки.

Альбина быстро выхватила упаковку и прошипела:

– Лев Евгеньевич, кусочничать вздумали? А диетолог Вам что сказал? Помните? А сколько мы заплатили за консультацию, тоже помните? Тогда ведите себя соответственно вложенной в ваше похудение сумме.

Лев закрыл холодильник и молча вышел.

В гостиной никого не было. Он подошёл к камину, пошарил по верхней полке и за большой сувенирной тарелкой нашёл припрятанную сигарету. Теперь нужно выйти из дома,

не вызывая подозрения у Альбины.

– Алечка, я пойду за дровами. Давненько мы не проводили вечера у камина! Будем смотреть на огонь и не спеша беседовать о книгах, фильмах и других милых вещах.

– Отличная идея. Я достану всё для шашлыка. И скажи детям, чтобы надели головные уборы! Припекает!

Окно кухни выходило на участок. Альбина могла наблюдать за всей семьёй, не отрываясь от приготовлений к обеда. Лужайку перед домом залило яркое солнце. Катя и Коля сняли ветровки и с хохотом бросали друг другу мяч, кажется, играли в «съедобное – несъедобное».

Несмотря на разницу в возрасте в семь лет, им было весело и интересно друг с другом. Часто Альбина заставляла их вместе: они проходили новую игру на компьютере или лежали в обнимку на диване и смотрели мультики. Умиления такие сцены не вызывали. «Ну ладно Коля, ему 10. Но ты, Катя! Тебе уже 17! Столько времени потрачено впустую! Неужели кроме этого больше нечем заняться?» – отчитывала она дочь.

Катя, словно почувствовав мамин взгляд, обернулась и помахала. Через секунду уже снова хохотала, грациозно кружась по поляне с волейбольным мячом. Её длинные волосы цвета пшеницы были распущены. Редкий случай, когда эту шикарную копну можно не собирать в строгий пучок. Несмотря на стройную и изящную фигурку, последнее время Катя не вылезала из бесформенных вещей оверсайз, что

сильно раздражало Альбину. Сегодняшний день был не исключением: футболка размера на три больше и леггинсы. «Нанять стилиста. Подобрать капсульный гардероб, научить одеваться», – сделала заметку в телефоне Альбина и занялась мясом.

Лев знал, что Альбина, как неусыпное око, смотрит в окно и контролирует всё происходящее вне дома. Поэтому он выбрал самый глухой угол за баней, густо заросший распускающейся сиренью. Неуклюже протиснувшись между стеной и кустами, сел на перевернутое старое ведро и с наслаждением сделал затяжку. Выпускать дым нужно было осторожно. В этот момент он чувствовал себя партизаном на вражеской территории. Зажав сигарету в кулаке, торопливо курил, ругая себя за срыв.

Ведь продержался целых две недели! Рекорд! Перетерпел бы, сделал дыхательные упражнения, как советовали на работе. Но очень уж он расстроился, что Борис не приедет. Они давно запланировали, как проведут этот день: шашлыки, баня, а утром в воскресенье – рыбалка.

Прелесть этих мероприятий заключалась в том, что ни в одном из них не принимали участия женщины. Они не вмешивались в приготовление шашлыка, терпеть не могли баню и не понимали, какой смысл в сидении с удочкой. Особенно было обидно за ящик пива, который теперь останется нетронутым. «Эх, Борька, такой кайф обломал!» – вздохнул Лев и тяжело поднялся.

Немного поодаль росла мята. Лев оторвал несколько листиков: один растёр между пальцами, а второй, сосредоточенно пожевав, выплюнул. Затем набрал горку поленьев и не спеша пошёл к дому.

Он был высоким, статным, но располневшим. Общее впечатление портило пивное брюшко, которое предательски вываливалось из брюк и мешало наклоняться. Лев постоянно сидел на диете, вёл подсчёт калорий, покупал абонементы в спортзал. Но любовь к английскому портеру была сильнее. Единственное, чем он гордился – отсутствием седины в его то годы. Густые светлые волосы зачесывал назад, демонстрируя высокий лоб. Когда Лев волновался или задумывался, то запускал обе пятерни в густую шевелюру и застывал так на несколько минут. Альбина в эти моменты кричала: «Лев! Опять завис?»

Проходя мимо детей, уставших играть в мяч и скучающих на скамейке, он спросил у сына:

– Коля, ты не забыл принять лекарство?

Коля медленно и громко ответил:

– Я не забыл принять лекарство. Мне не холодно, не жарко, и в туалет я не хочу.

Понятно, недавно об этом его уже спрашивала Альбина.

– Дети, а давайте сыграем в дачный боулинг!

Лев свалил поленья на траву. Выбрал те, что поустойчивей. Поставил их на асфальтированной дорожке, ведущей от ворот к гаражу. Размахнувшись, бросил волейбольный

мяч. Деревяшки с грохотом разлетелись в разные стороны к огромной радости Коли и Кати. Поленья поставили снова, настал черёд детей. Льву очень хотелось остаться, но он спинным мозгом чувствовал, что Альбина уже на взводе.

И не ошибся. Как только он зашёл в дом, жена воскликнула:

– Я тут как рабыня Изаура мою, чищу, режу! А Лев Евгеньевич развлекается играми на свежем воздухе! А шашлык мы ночью есть будем?

– Дорогая, ну должен же я был научить молодёжь чему-то новому, интересному. Через час будет у тебя на столе шашлик-машлик! Сочный, ароматный, мягкий! Не волновайся, дэвушка!

Он подмигнул ей, но Альбина даже не улыбнулась в ответ. «Дэвушка» волновалась. Молча громыхала, передвигала, бросала, шваркала, вытаскивала, захлопывала и убирала. Успевала оказаться во всех углах кухни одновременно. На него косилась, как на слона в посудной лавке, показывала всем своим видом, как ей всё это надоело. «Почему нельзя попросить помощи? Позвать Катю, Колю и дать им задание. Принципиально надеется только на свои силы, автоматом записывая всех остальных в криворуких недоумков».

– Тебе невероятно идёт синий цвет, – заметил Лев, помогая невысокой Альбине достать с верхней полки кастрюлю. – И вообще, в этом брючном костюме ты совсем тростиночка. Но комплимент не произвёл никакого впечатления. Трях-

нув короткими прядями модного каре, жена усмехнулась:

– Просто я по вечерам хожу не в пивной бар, а в спортзал.

«Вечер обещает быть томным, – констатировал Лев и с тоской подумал о пиве. – Эх, Борис, как же ты не прав».

– Ну, я пошёл, – произнёс мужчина глубоко вздохнув.

Взял кастрюлю, шампуры и удалился.

– Ты розжиг забыл, – крикнула жена в окно, но Лев не услышал.

Величественной походкой императора, на худой конец академика, он шествовал к мангалу. Альбина презрительно скривилась. Эта важность никак не вязалась с пляжными шортами ярко-оранжевого цвета и жёлтой футболкой с надписью «Beer team», плотно обтянувшей его живот. А ещё со скромной должностью главного по маркетингу, на которой он прозябал уже почти четыре года.

Она взяла розжиг и вышла на улицу. Солнышко припекало по-летнему, хотя была только середина мая. У забора в куче песка копошились воробьи. То тут, то там ярко-зелёная лужайка желтела одуванчиками, с которыми Лев давно перестал бороться. Деревьев на участке росло немного: несколько яблонь у парника, две берёзы – между ними летом натягивали гамак – и рябина, примостившаяся у ворот. Все они подставляли ярко-зелёные листики солнцу, радуясь тёплому дню. Яблони, окутанные розовым кружевом из цветов, выглядели нежными и трогательными. Кроме деревьев на участке росли кусты сирени, жасмина, малины и ещё что-

то – Альбина не помнила.

Это Лев любил работать на участке, заботиться о саде и передавать опыт детям. Альбина же не принимала в этом никакого участия. Не ковырялась в земле, не ухаживала за деревьями и не собирала урожай.

– Тебе нравится, ты и копошись, – отвечала она Льву на призывы проникнуться жизнью садовода-любителя. – Я приезжаю сюда подышать воздухом.

Дети, наоборот, с удовольствием помогали отцу. Лихо управлялись с граблями, тачкой и секатором. Лев рассказывал им истории, что когда-то слышал от отца: как определять время посадок, какие болезни бывают у деревьев, как обрезать ветки, как бороться с вредителями. Катя и Коля могли часами пропадать в саду. Приходили в дом голодные, с чёрными ногтями и испачканными носами. Деловито обсуждали, достаточно ли воды укропу и не пора ли вырезать на малине старые ветки.

Альбина постояла немного на солнце, задержала взгляд на цветущих яблонях. «Можно пообедать на улице, потом поработать за ноутбуком. А вечером переместиться к камину с бокалом вина. Главное, чтобы он ушёл спать раньше меня и оставил в покое». Внезапно подул ветер, и на безмятежном голубом небе появились белые барашки облаков. Их было немного. Они зацепились за верхушки сосен – там, у самой кромки леса, и выглядели вполне безобидно. Альбина взглянула на них лишь мельком, направляясь к детям.

– Коля, отнеси папе розжиг, пожалуйста. Тебе не жарко? А где кепка? Катя, обуйся немедленно, вдруг здесь клещи! Пить хотите? Вы не голодные?

Коля простонал: «Мама!», выхватил бутылку с розжигом и убежал к папе. Катя начала послушно обуваться. Она никогда не спорила с Альбиной, не задавала лишних вопросов. Робко улыбнувшись, посмотрела на маму.

– Мамочка, тебе чем-нибудь помочь?

– Нет, я справляюсь. А ты пока что можешь пойти и поиграть гаммы. Пальцы скоро совсем забудут, как к клавишам прикасаться.

– Ладно, – вздохнула Катя и пошла в дом.

Глава 2. Гроза

В небольшой, но уютной гостиной, где стоял рояль, любила проводить время вся семья. У каждого тут было своё местечко. У Льва – кресло-качалка рядом с камином. Он усаживался с книгой, начинал читать. Через полчаса книга падала на пол, а Лев раскатисто храпел. У Альбины здесь стоял небольшой стол, на котором умещался ноутбук. Рядом приютился стеллаж, доверху забитый папками с документацией. Альбина частенько работала по выходным, требуя такого же рвения от подчинённых.

Кате принадлежала самая светлая часть гостиной. Около окна стоял рояль бабушки Зои. Сколько она себя помнила, рояль был её верным другом. Малышкой, она устраивалась под ним с куклами и всем говорила, что это её домик. Позже рояль терпеливо выносил неумелые удары пальчиками. А потом стал неутомимым помощником трудолюбивой пианистки. Катя частенько шептала ему, что возила бы с собой на все выступления. Потому что такой звук, как у него встретишь нечасто. Рояль был горд.

Коля любимым местом выбрал ковёр. Из огромного пластмассового сундука он вываливал на него лего и собирал какие-то невообразимые конструкции, которые придумывал сам. Иногда кубики разлетались по полу, и тогда перемещение по гостиной становилось похожим на опасное приключе-

чение. Лев шутил, что дорога в ад вымощена не благими намерениями, а кубиками Лего.

Катя села за рояль, погладила клавиши, но играть совсем не хотелось. Она закрыла ладонями покрасневшее от беготни лицо и прошептала: «Как мне ему сказать? Господи, как мне ему сказать?»

Девушка взяла телефон с подоконника, проверила, нет ли сообщений. Вздохнула и стала набирать номер. Но увидела в окне Альбину, идущую в дом. Быстро нажала отмену, положила телефон на пюпитр и заиграла ненавистные гаммы.

Тем временем Лев хозяйничал у мангала. Коля обосновался рядом. Он здраво рассудил, что если сестру усадили за инструмент, то, во-первых, играть ему теперь не с кем, а, во-вторых, мама давно просила почитать ей вслух, и сейчас может наступить тот самый момент. Нет уж.

– Пап, смотри сколько улиток на этом лопухе! – Коля сидел на корточках и с любопытством их разглядывал.

– Да, улиток тут много, – пробормотал Лев.

Он устроился в тенёчке и не отрывался от телефона.

– О! Начинается! Колюня, брось ты этих улиток, иди скорее сюда! Борис в прямой эфир вышел! Сейчас Люська выступать будет!

На сцене появилась компания девушек разного возраста. Они начали перекидываться шуточками. Зал реагировал слабо, но девушки уже поймали волну, и мало-помалу зрите-

ли раскачались. Слышался смех и аплодисменты. Борис тоже смеялся, и в эти моменты изображение ходило ходуном.

Люся была самая младшая в команде. Она участвовала в одной сценке: играла роль пьяной дочери, которая пытается доказать матери, что трезвая. Лев отметил, что Люся абсолютно не смущалась. Невысокая, кругленькая, с разноцветными прядями волос, девочка бодро материлась, разгуливая по сцене в колготках и боди.

– Только бы мама никогда не увидела это видео! – сказал Коля, и они засмеялись.

Резкий порыв ветра поднял облако пепла, и Лев поспешил к мангалу. За считанные минуты погода полностью изменилась. Небо затянуло тяжёлыми чёрными тучами. Они продолжали наслаиваться друг на друга и сгущаться. Стало очень тихо. Ещё недавно вокруг них всё ползало, летало и суенилось – а теперь птицы, насекомые и даже растения благоговейно замерли. Где-то вдали уже слышался раскатистый бас. Затем верхушки деревьев закачались, молодая листва нетерпеливо зашептала. Все ожидали начала небесной симфонии. Сосны в дальнем лесу уже склонились, приветствуя маэстро.

– Люблю грозу в начале мая, но только не за шашлыком, — пробормотал Лев. – Колюня! Быстрее сворачиваемся! Дожарим мясо на сковороде! Бегом домой!

Но гроза не шла ни в какое сравнение с тем, что его ожи-

дало дома. Залетая с сыном в прихожую, он представил лицо Альбины с яркими пятнами злости на скулах. Ему припомнят, сколько раз он обещал барбекю-беседку, как у Борьки. Или хотя бы навес над старым мангалом. И что уже и гром грянул, а он даже не чешется. Так и вышло. Слово в слово. И про Борьку, и про гром.

– Сколько ещё я буду наблюдать, как ты вбегаешь в дом с недожаренным мясом? – Альбина металась по кухне. – Мне надоело!

Словно подтверждая слова Альбины, громыхнуло так, что Коля подбежал к отцу и спрятался за спину. Тяжёлые редкие капли упали на траву. И сразу же, не оставляя надежды, что гроза пройдёт мимо, обрушился ливневый поток. Дом превратился в корабль, попавший в шторм. В иллюминаторы-окна бились огромные волны, ветер гнул мачту-антенну, а по палубе-крыльцу катался беспомощный волейбольный мяч.

– Спокойно, матросы! – воскликнул Лев. – Мы оторваны от мира, но у нас есть свет, интернет и еда! А значит, не всё так плохо, как ты это демонстрируешь своим лицом, дорогая. К тому же в углу лежат сухие дрова, а проигрыватель и пластинки томятся в ожидании! Приглашаю после ужина всех в кают-компанию на программу «Вечер у камина». Вас ждут танцы, задушевные беседы и прочие тихие семейные радости.

Дети заулюлюкали и захлопали в ладоши. Сравнение с ко-

раблём разбудило фантазию. Они моментально придумали, что корабль — пиратский, и все они — ужасные беспощадные пираты. Лев где-то нашёл бандану, повязал её на один глаз и запел «Йо-хо-хо и бутылка рома». Катя заиграла тему из «Пиратов Карибского моря», а Коля запрыгнул на диван и пустился в развесёлый пляс. Только Альбина не принимала участие во всеобщем пиратском разгуле.

Посмотрев в телефоне погоду и убедившись, что это надолго, она отправилась на кухню. Нужно было что-то делать с недошашлыком. Достала сковороду, маленькую индукционную плитку. «Время обеда, а из-за грозы темно, как поздним вечером, — Альбина недовольно посмотрела на непроглядную пелену дождя за окном и включила свет. — Если ещё и его отключат, то выходные будут испорчены окончательно».

Зачем она только согласилась поехать! Договорился он, видите ли. Она тоже договорилась кое с кем, просто Льву пока рано об этом знать. Единственная причина, по которой она изменила свои планы, была связана не с мужем. Она планировала серьёзно поговорить с Борей. Теперь же она не видела никакого смысла в этой поездке.

Альбина хорошо относилась к Боре, но малолетку Валентину, его новую жену, терпеть не могла. Нет, она не завидовала её модельной точёной фигуре, кукольному личику и шикарным белокурым локонам. И почти согласилась с тем, что, заняв должность Льва, Валя не только смогла удержать

прежние показатели, но и в чём-то их улучшить. Нет, бесило её другое.

Та постоянно заводила разговоры о том, какой у неё Боренька умница. Какой он мастер знакомиться с нужными людьми, выбивать самые «жирные» контракты. Нежно поглаживая маленького, кругленького, уже совсем лысенького Бореньку, Валя с сожалением смотрела на Льва и с сочувствием на неё. Вот этот взгляд Альбина простить ей не могла.

Хотя у Альбины тоже был козырь в рукаве. Дети. Дети Альбины были идеальны. Катя – круглая отличница в обеих школах. Постоянная участница конкурсов, олимпиад и многочисленных концертов. В отличие от неё, Люся закончила музыкалку только благодаря бесконечным подаркам всем учителям. Коля хоть и был болезненным мальчиком, но побеждал во всех соревнованиях по робототехнике. А ещё это был Наследник! У Валентины же забеременеть не получалось, как они ни старались.

Когда Валя заканчивала очередную хвалебную оду Бореньке и, довольная собой, переходила на общие темы, Альбина какое-то время выжидала, поддерживала разговор, усыпляя бдительность зачатой подружки. А потом метко и хладнокровно наносила ответный удар.

Театрально закатывая глаза, она жаловалась на сумасшедший график Катеньки. Попутно восхищалась Катиной фотогеничностью и умением преподнести себя на сцене – вот что значит московская интеллигенция в анамнезе. Озабоченно

вспоминала, что забыла позвонить профессору такому-то и договориться о прослушивании. Тут же переходила к Коле. Жаловалась, что пришлось заказать ещё одну полку для его наград. И контрольный выстрел – игривое предложение Льву не останавливаться на достигнутом и родить ещё один талант, раз у них это так хорошо получается.

После этого Альбина поднимала тост: «За то, чтобы у наших детей, ребята, всё было хорошо!» – и выпивала до дна. За чьих «наших», она не уточняла. Лев и Борис только посмеивались, наблюдая за женщинами. Они никогда не сравнивали, чья жизнь удалась лучше. Дружба, проверенная временем, была как камень. А вот Валя потом плакала в подушку. Она не понимала, что плохого сделала этой рыжей мегере.

«Пора тебе, Валюша, вспомнить, где ты работала, когда познакомилась с боссом. Отправишься в отдел продаж и вернёшь кресло зама Льву Евгеньевичу», – пробормотала Альбина. Об этом она и хотела поговорить с Борей. Она знала, что тот ей не откажет.

– Как дела у капитана? – Лев подошёл к Альбине и поцеловал в плечо.

– Я думала, что капитан ты.

– О нет, я лишь помощник! И готов исполнить всё, что мне прикажет восхитительная госпожа.

Лев сделал глубокий поклон и замер, сложив руки на груди.

– Хватит поясничать, Лев Евгеньевич! Закончите уже в конце концов готовить шашлык!

– Сию минуту, моя госпожа! – Лев снял бандану и загремел сковородой.

Раскаты грома и всполохи молнии становились всё глуше и реже, но ливень и не думал стихать. Потоки воды неистово колотили по крыше. Бесцеремонный ветер ломился в окна и обиженно выл в дымоход. Стоило всей семье устроиться за столом, как случилось то, чего все боялись – отключили электричество. Дом погрузился в темноту. Для Альбины это стало последней каплей.

В темноте раздался голос Льва:

– Ничего страшного! Сейчас я разведу огонь в камине. Мы переместимся туда. А пока зажжём свечи! Да здравствует романтика!

Он откуда-то достал зажигалку, толстую белую хозяйственную свечку, блюдечко. Лев легко ориентировался в темноте: в этом доме был изучен каждый сантиметр. Мерцающий огонёк осветил тарелки, бокалы, руки. Лица жены и детей оставались в тени.

Альбина язвительно заключила:

– Ну что ж, этого следовало ожидать. Как гроза, так отключают свет. Сколько раз ты обещал купить генератор, Лев? Столько же, сколько и сделать навес над мангалом? Ах, какая я капризная! Ведь вечер при свечах – это же так романтично! Но что-то мне подсказывает, что продукты в хо-

лодильнике так не думают! А поход в туалет – это вообще квест. Спасибо за незабываемые выходные. А теперь я хочу домой! Немедленно!

Лев молчал. Снял очки и начал привычно протирать линзы краем футболки. Коля ковырял вилкой кусок многострадального шашлыка. Катя выпрямила спину и сидела как пружинка, готовая вскочить в любой момент. Альбина откинулась назад, скрестив руки на груди. Лев знал, что она прожигает его взглядом.

– Ну давай, скажи хоть что-то! Стукни кулаком по столу! Объяви, что никто никуда не поедет! Давай! Разбуди в себе мужика! Стань капитаном корабля! Но нет, ты не станешь брать на себя ответственность и принимать решение. Проще и привычней прикрыться другими. Ты так поступаешь всегда и везде. Сидишь на занюханной должности, подальше от стресса. Борька, бедный, весь лысый уже. А ты всё такой же красавчик. Пивной живот только отрастил, ну да это мелочи. Домашние проблемы – это тоже не к тебе. Альбина сама всё разрулит, пока ты пьёшь. Ты занят только тем, что рассказываешь детям сказки, как мы прекрасно заживём. Уже вот-вот, совсем скоро. Так что, Лев? Собираемся? Или нас ждёт программа «Вечер у камина?»

Катя крикнула: «Мама, не при Коле!», вскочила, схватила за руку брата, и они растворились в темноте гостиной. Лев не торопился с ответом. Казалось, больше всего на свете его сейчас интересует оправда очков, так усердно он что-то на ней

протирали. Хотя что там протирать – просто очки. То ли дело у Альбины.

Очки были её слабостью. В спальне стоял комод – в нём она хранила оправы. Классика, хай-тек, авангард, офисные, солнечные – каждый экземпляр стоил, как несколько зарплат бюджетника. Оправы изготавливали под заказ в лучшей оптической мастерской Москвы.

Как-то Лев спросил, почему очки, а не брюлики или туфли? Альбина ответила, что очки невозможно не заметить. Никто, кроме любовника, не узнает, какое на тебе бельё. Немногие женщины разбираются, какие у тебя туфли или духи. А вот очки и логотип увидят все. Это как тайный пароль для тех, с кем ты «одной крови». Ты можешь выглядеть как нищесброд в футболке и джинсах, но дорогая оправка обозначит твой статус.

Даже не верится, что, когда они только начали общаться, на её красивом, нежном личике красовались уродливые пластмассовые очки, купленные в ларьке у метро. Он тогда накопил приличную сумму и на 8 марта подарил ей не какую-то романтическую дребедень, а квитанцию из магазина оптики. Это были первые очки, сделанные специально для неё. Она их хранила до сих пор в том комоду.

– Альбина, мы не можем прямо сейчас уехать.

– Что ж так?

– Мы не покормили кошку.

– Какую кошку? – ошеломлённо спросила Альбина.

– Ну как какую. Вспоминай. Что ты обещала Валентине? Представь, несчастная бездомная многодетная мать сейчас дрожит в беседке от холода, а малюсенькие котятка мяукают от страха. Неужели мы уедем, не покормив её?

Как она могла забыть о просьбе Валентины! Бедная кошка!

– Да, конечно, сначала я отнесу кошке поесть. А потом мы уезжаем.

– Мы отнесём. А там посмотрим.

Тем временем дети где-то нашли налобные походные фонарики. Два огонька освещали гостиную. Катя включила на телефоне плейлист, и они с Колей устроили настоящий перформанс, принимая странные позы. Луч фонарика изламывался, натыкался на разные предметы, выхватывая их из темноты.

– Дети! Мы отправляемся с мамой в опасное приключение за пределы нашего корабля. Никого не впускать и не выпускать. Отдайте фонарики, нам нужнее.

– Папочка, у вас с мамой свои, – из темноты прокричал Коля, – их же четыре!

Ну конечно! В то лето он всерьёз собирался повести семью в поход. Была куплена большая палатка, спальники и туристические мелочи, без которых в походе никуда. Почему же они не пошли? Ведь разработали маршрут, выбрали свободные даты. Ах да, Коля попал в больницу. А потом... потом стало не до похода.

Сын вручил родителям два фонарика. Со светом дело пошло быстрее. Были найдены дождевики, резиновые сапоги и большой зонт-трость. В контейнер положили мелко порезанное мясо. Собирались молча, не помогая друг другу. Лев крикнул: «Дети, мы ушли». И они нырнули в дождь.

Глава 3. Разговор

Стена из дождя казалась непреодолимой. Приходилось сгибаться под тугими струями, зажмуриваться и идти, не разбирая дороги. Зонт так и не открыли, вряд ли он бы выдержал такой мощный напор. Но им, как штыком, было удобно ощупывать пространство впереди и отодвигать ветки.

Лев шёл первым, держа Альбину за руку и орудуя зонтом. Нужно дойти до калитки в заборе, разделяющей участка. Вот и она. Размотали проволоку, выполняющую функцию задвижки – калитку мгновенно мотануло вбок, и она с грохотом ударилась о забор.

В своё время Боря купил у родителей Льва пол-участка к всеобщему удовольствию всех участников сделки. Зое и Евгению было уже тяжело управляться с гектаром земли, Боре хотелось жить рядом с другом, а Лев на деньги от продажи смог купить квартиру на одном этаже с родителями.

Но участок Бори казался меньше, потому что всё тут было устроено «не по-нашему», как говорил Лев. Не дом, а большой двухэтажный коттедж с террасой. Не баня, а сауна с патио. Не парник, а многоярусные каскады. Не мангал, а просторная беседка с круглым каменным очагом посередине, большим обеденным столом, плетёной мебелью и кирпичным мангалом в углу. В этом гриль-домике Борис проводил большую часть дачного времени. Здесь он пил с дру-

зьями, пел в караоке с Люсей и иногда оставался ночевать. Лев с Альбиной добежали до беседки, балансируя на скользкой тротуарной плитке, распахнули дверь, влетели внутрь и с трудом её захлопнули.

– Вот так погодка! – засмеялся Лев, стягивая дождевик. Он по привычке потянулся к выключателю. – Так, чуда не произошло, света нет, приключения продолжаются. Сейчас мы выясним, как быстро можно найти тёмную кошку в тёмной комнате.

– Быстро, если эта кошка голодная, – тихо сказала Альбина.

Удивительно, но их налобные фонарики работали. Батарейки были старые, свет становился всё бледнее, но он был. Супруги крутили головами по сторонам, звали кошку, но никакого мяуканья в ответ не слышали. Только ливень, словно вошедший в транс шаман, неистово молотил по домику.

Альбине это начало надоедать. Она добралась до кресла, обошла его, держась за подлокотник, села. И тут же подскочила, закричав:

– Лев, оно шевелится!

– О, это то самое знаменитое шевелящееся кресло! Ура, оно найдено!

– Лев, хватит! Иди сюда. Кажется, семейка тут.

Альбина села на корточки, рядом неуклюже опустился на колени Лев. Наконец-то они увидели ту, ради которой промокли до нитки.

На кресле, поблёскивая зрачками, возлежала сама невозмутимость. Только кошкам удаётся так гармонично сосуществовать с реальностью, приспособливаясь к любым обстоятельствам. Всем своим видом она демонстрировала незаинтересованность в происходящем и позволяла дождю делать, что ему вздумается. Он не пугал её и не отвлекал от главного – быть для своих детей островком покоя и тепла. В тусклых лучах фонариков размер и окрас кошки не различался. Кажется, пушистая и довольно крупная.

– Лев, ты видишь котят?

– Да, вот они, ужинают. – Лев снял фонарик с головы и поднёс к кошке.

Та не обращала на них никакого внимания. Ровной мурчащей волной она окутывала своих детей – четырёх комочков, плотно присосавшихся к маме. Альбина тоже сняла фонарик и подсветила котят.

– Ты только посмотри на этого! Толкается, маму делить не хочет, жадина. А этот малыш уснул. Эй, просыпайся, а то твои братики и сестрички всё слопают, а ты останешься голодный.

Она потеребила малыша за ушко, чтобы он проснулся. Кошка перестала мурчать и наконец удостоила их взглядом. Альбина открыла контейнер и поставила на пол под креслом.

– Мы с гостинцами. Иди подкрепишься.

Лев тем временем кряхтя поднялся с колен и занялся поисками бутылки коньяка, которую Борис прятал от Валенти-

ны где-то здесь.

«Думай, Лев, думай. Куда Борька её спрятал? Высоко он её поставить не мог, рост не позволяет. Будем искать по низам».

Бутылка нашлась в казане. Она оказалась начатой, что оправдало Льва в собственных глазах. Прижимая трофей к груди, он вернулся к Альбине.

– Ну что? Ест?

– Да, уплетает за обе щеки. Голодная. Надо было больше брать.

– Аля, мне кажется, нам нужно согреться. Предлагаю выпить по капельке. Ты вся промокла, я за тебя волнуюсь.

– Лев, кого ты пытаешься обмануть? Волнуешься? За меня? Фантастика!

Но всё же Альбина взяла протянутую бутылку и сделала пару глотков.

– Уже очень давно ты вообще ни о чём не волнуешься, Лев Евгеньевич.

– Альбина, это не так, – мягко произнёс Лев.

Они сидели на полу. Один фонарик потух, второй прерывисто мерцал. Альбина его держала в руках, освещая контейнер и наблюдая за кошкой. Неожиданно она направила свет фонарика на Льва.

– Значит, говоришь, это не так?

Лев поставил бутылку на пол и взял в свои ладони тонкие ледяные пальцы Альбины.

– Прости меня, Аля. Да, я тогда испугался, как последний трус. Тебе была нужна поддержка, а я валялся в запое. Прости меня, пожалуйста, Алечка. Я не знаю, что мне нужно сделать, чтобы ты забыла и простила? Прошло уже два года!

Альбина холодно ответила:

– Ты предал меня, оставил одну. Я сходила с ума от страха, хотела просто услышать твой голос, а мне пьяная баба промычала в трубку, что Лев недоступен! В день операции сына! Такое сложно простить.

...Всё произошло слишком быстро. Коля был абсолютно здоровый мальчишка. Высокий, светловолосый и голубоглазый как папа, он хорошо учился, ходил в кружок робототехники и ещё находил время на общение с друзьями. Вдруг сын начал жаловаться, что у него болит голова. Потом стал терять равновесие, спотыкаться на ровном месте. Альбина до последнего верила, что дело в школьных перегрузках и в постоянном сидении за компьютером. Мальчику просто нужно дать отдохнуть.

Она взяла на работе отгулы и увезла Колю посреди триместра подышать воздухом. И там, в подмосковном доме отдыха, сын потерял сознание. В больнице Аля устроила скандал. Она не хотела верить в то, что МРТ показало опухоль. Был созван консилиум, который подтвердил диагноз. Льву с Альбиной сказали, что решать с операцией нужно быстро, квот осталось очень мало. Они согласились.

Коле тогда было восемь лет. На удивление, он совершен-

но спокойно отнёсся к известию о предстоящей операции на мозге. Попросил Альбину сфотографировать его лысым и отправлял фото друзьям, прикрепляя смешные стикеры. Ему хотелось побыстрее выздороветь и вернуться в школу. Одноклассники передали для Коли огромную пачку с рисунками, пожеланиями и даже стихотворениями. Он постоянно их перечитывал, а некоторые даже хранил под подушкой.

Когда Колю увезли на операцию, Альбина, полуживая от страха, молилась, стоя на коленях, рыдая в подушку. Она безуспешно пыталась дозвониться до Льва, но он не брал трубку. Набирала снова и снова. Наконец услышала голос. Не его. Какой-то пьяной женщины. Этот абонент недоступен. Хватит трезвонить, тут люди отдыхают.

Операция прошла успешно. Довольно скоро Коля вернулся к обычной жизни. Правда, пришлось уйти на домашнее обучение до конца учебного года. Но за лето все функции восстановились полностью, и осенью Коля пришёл в школу. Болезнь сделала его даже знаменитым. Теперь он был не просто умненький мальчик, а мальчик, который остался умным после операции на мозге. Коля решил не упускать свою минуту славы и рассказывал, якобы по секрету, что ему вживили чип, и теперь он человек со сверхспособностями. Поэтому, когда он стал призёром чемпионата по робототехнике, никто не удивился.

О том, что им пришлось пережить, напоминали только рутинные визиты к неврологу. И ледяная стена, которой Аль-

бина отгородилась от Льва.

Альбина поправила очки, усмехнулась:

– Ловко ты, Лев, решил вопрос с отъездом. Давай выпьем по глоточку. Потом ещё по глоточку. И вот уже никто никуда не едет.

– Мы, предатели, ещё те ловкачи. Слушай, а как быть с этим? После выписки я ни на день не отходил от Коли. Ты работала, делала карьеру, а я ушёл на удалёнку. Спасибо Борьке, что не уволил. Мы с Колюней учились всему заново, пока ты пропадала на работе. Коля просыпался – мамы уже нет, убежала на йогу. Засыпал – мамы ещё нет, совещание затянулось. Заметь, я ни разу тебе не сказал, что ты нас предала. Так, может, пора обнулить счёт, Аля?

Впервые за вечер Альбина порадовалась, что нет света. В темноте он не увидит, как кровь бросилась ей в лицо.

– В чём ты обвиняешь меня? Ты же прекрасно знаешь, что я написала заявление и хотела уходить. А мне показали приказ о повышении. Ты же сам мне сказал, чтобы я соглашалась! Что ты справишься! А теперь говоришь о предательстве?

– Аля, я не то хотел сказать, я не обвиняю тебя.

– Нет, ты обвиняешь меня. Но я тебя предупреждала сразу!

Ещё до замужества Альбина сообщила Льву, что домохозяйкой не будет. Слишком много было потрачено сил, чтобы не слететь с бюджета. На последнем курсе её пригласили

работать в государственной структуре. Она согласилась. Но проработала совсем чуть-чуть: родилась Катя. Альбина просидела с ней три года и больше детским вопросом не интересовалась. Садик, собрания, поликлиники, кружки – всем занималась Зоя Владимировна, вышедшая к тому времени на пенсию. Всю нерастрченную энергию и любовь она направила на Катюшу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.